

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

Составилъ Генеральнаго Штаба Генераль-Маіоръ
Н. П. Глиноецкій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.
1882.

Печатано по распоряженію Начальства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловіе	Стран. V.
Глава I. Заботливость Императора Николая I о развитіи военнаго образованія и о комплектованіи Генеральнаго Штаба. Предположенія и записки по этому предмету генераль-адъютанта Барона Жомини. Коммисія по составленію проекта высшаго военно-учебнаго заведенія для комплектованія Генеральнаго Штаба. Мѣра участія въ этомъ дѣлѣ генераловъ Сухтелена 2, Барона Жомини, Графа Чернышева, Нейдгарта, Дибича. Высочайше утвержденный первоначальный проектъ Устава Императорской Военной Академіи . . .	1.
Глава II. Назначеніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича Почетнымъ Президентомъ, а генераль-адъютанта Сухозанета—директоромъ Императорской Военной Академіи. Выборъ лицъ административной и учебной части; разработка программъ, плановъ преподаванія, распредѣленія занятій, правилъ экзаменовъ и аттестацій. Вызовъ офицеровъ, желающихъ поступить въ Академію; первый приѣмъ ихъ. Открытіе Военной Академіи 26-го Ноября 1832 года	23.
Глава III. Состояніе учебной части въ Императорской Военной Академіи за время директорства генераль-адъютанта Сухозанета (1832—1854 г.). Обзоръ каждаго предмета преподаванія особо, его программы, способы ихъ исполненія. Система экзаменовъ и аттестацій. Учебныя пособія, бібліотека, музей моделей и инструментовъ	38.
Глава IV. Внутренній бытъ Императорской Военной Академіи въ первыя 20 лѣтъ ея существованія. Значеніе Совѣта и Конференціи Академіи, ея директора, вице-директора, штабъ-офицеровъ, начальствующихъ надъ обучающимися офицерами; положеніе обучающихся офицеровъ.	

Мѣры, принимаемыя для облегченія комплектованія Императорской Военной Академіи: установленіе наградъ чинами, медалями, аксельбантами; положеніе 1840 года о причисленіи молодыхъ офицеровъ къ генеральному штабу. Обсужденіе вопроса о комплектованіи Академіи въ академическомъ Совѣтѣ и воспослѣдовавшія въ 1852 году Монаршія милости для Академіи. 95.

Глава V. Присоединеніе Императорской Военной Академіи къ вѣдомству военно-учебныхъ заведеній и подчиненіе Ею Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу (4-го Февраля 1854 г.); переименованіе ея въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба и соединеніе съ Николаевскою Инженерною и Михайловскою Артиллерійскою въ одну, — Императорскую Военную Академію. Измѣненіе значенія совѣта и конференціи Академіи. Генералъ-адъютантъ Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ.

Усиленіе средствъ Академіи на учебную часть. Правила замѣщенія должностей по этой части. Измѣненіе штатовъ Академіи и новое положеніе объ академической конференціи. Назначеніе Ею Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній 124.

Глава VI. Состояніе учебной части во время начальствованія генераловъ Стефана и Баумгартена. Обзоръ каждаго предмета преподаванія особо: его программы и способы ихъ исполненія.

Учрежденіе Геодезическаго отдѣленія и первоначальная его постановка. Система аттестаціи и экзаменовъ.

Учебныя пособія, бібліотека, музей.

Измѣненіе въ порядкѣ комплектованія Академіи . . . 152.

Глава VII. Назначеніе генерала Леонтьева Начальникомъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.

Отчисленіе Академіи отъ военно-учебныхъ заведеній, съ подчиненіемъ ея генералъ-квартирмейстеру Главнаго Штаба Ею Императорскаго Высочества; вызванная этимъ необходимость измѣненія Положенія и штатовъ Академіи. Новыя начала указанныя генералъ-адъютантомъ Милутинымъ для Академіи и для Геодезическаго Отдѣленія. Положеніе объ Академіи 1868 года. Учрежденіе дополнительнаго курса . . . 206.

Глава VIII. Обзоръ учебной части за время съ 1862 по 1878 г.; программы курсовъ и ихъ исполненіе; практическія занятія; работы дополнительнаго курса. Новое

положеніе Геодезическаго отдѣленія. Состояніе системъ аттес-
таціи и экзаменовъ; учебныя пособія и библіотека. Мѣры
для распространенія черезъ Академію военныхъ познаній въ
Арміи. Полевые поѣздки. Комплектованіе Академіи.

Назначеніе генераль-лейтенанта Драгомирова начальни-
комъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба 245.

Глава IX. Перечень мѣръ административныхъ и по
учебной части принятыхъ за время управленія Николаевской
Академіей Генеральнаго Штаба генераль-адъютантомъ Драго-
мировымъ. Учебныя пособія и библіотека. Составъ Академіи
къ Ноябрь 1882 года 316.

Глава X. Общее число окончившихъ курсъ въ Импе-
раторской Военной Академіи и въ Николаевской Академіи
Генеральнаго Штаба; главныя черты дѣятельности учени-
ковъ обѣихъ академій на служебномъ и учебномъ поприщахъ.
Перечень наиболѣе замѣчательныхъ личностей. Георгіевскіе
кавалеры; число раненыхъ и убитыхъ. Ученые труды . . 336.

Приложеніе I. Штатъ Императорской Военной Ака-
деміи 1830 г. 363.

Приложеніе II. Оклады малованья профессоровъ . 365.

Приложеніе III. Положеніе 1834 года объ опредѣ-
леніи успѣховъ въ наукахъ . . 366.

Приложеніе IV. Вѣдомость числа явившихся къ экза-
мену, принятыхъ въ Академію и
окончившихъ курсъ 369.

Приложеніе V. Штатъ Академіи 1868 г. 372.

Приложеніе VI. Таблица денежныхъ отпусковъ на
Академію со времени Высочайше
утвержденнаго въ 1868 г. штата
Академіи 377.

Приложеніе VII. Списокъ офицеровъ состоящихъ въ
Николаевской Академіи Генераль-
наго Штаба къ началу учебнаго
1882—83 года 378.

ВЪ ОСОБОМЪ ПРИЛОЖЕНИИ.

Списокъ почетныхъ президентовъ и почетныхъ членовъ, лицъ административной и учебной части Императорской Во- енной Академіи и Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба	Стран. 1.
Списокъ офицеровъ кончившихъ курсъ въ обѣихъ Акаде- міяхъ по порядку выпусковъ съ 1834 по 1882 годъ . . .	31.
Списокъ офицеровъ кончившихъ курсъ въ Геодезичес- комъ отдѣленіи	197.
Списокъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ профессоровъ Академіи и офицеровъ получившихъ въ ней высшее военное образованіе.	1.
Алфавитъ къ списку офицеровъ кончившихъ курсъ въ обѣихъ Академіяхъ	84.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія Императорской Военной Академіи и Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба должна была входить составною частию въ составляемую мною Исторію Русскаго Генеральнаго Штаба. Приступивъ же, по приглашенію Конференціи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, къ составленію особаго историческаго очерка Академіи къ предстоящему 50-лѣтнему ея юбилею, мнѣ пришлось не только измѣнить прежде проектированную мною программу всего труда, но и въ выдѣленной части его придать другое развитіе нѣкоторымъ вопросамъ.

Въ особомъ, самостоятельномъ очеркѣ Академіи, комплектуемой нашъ генеральный штабъ, стало необходимымъ останавливаться на нѣкоторыхъ чертахъ жизни этого послѣдняго, состоявшаго всегда въ тѣсной связи съ Академіею; затѣмъ въ подобномъ очеркѣ всѣмъ вопросамъ, относящимся до учебной части, надо было дать большее развитіе, чѣмъ это требовалось бы въ Исторіи генеральнаго штаба. Наконецъ, готовя къ отдѣльному изданію историческій очеркъ Академіи, было необходимо приложить къ нему списки, не только лицъ административнаго и учебнаго состава, но и всѣхъ кончившихъ курсъ высшаго военнаго образованія въ Академіи; мало того, пришлось эти списки дополнить хотя бы нѣкоторыми данными, характеризующими каждую личность для отличія ея въ массѣ другихъ и для опредѣленія

ея дѣятельности по выходѣ изъ заведенія. Составленіе этихъ то списковъ чрезвычайно усложняетъ работу, особенно при распредѣленіи того, что надлежитъ вносить и что не имѣетъ значенія; выдержать въ этой работѣ одинаковость, такъ сказать, масштаба распредѣленія фактовъ, не впасть въ нѣкоторыя ошибки, даже въ пропуски, почти не мыслимо, а потому заранѣе приношу извиненіе передъ тѣми, кто могъ бы считать себя обиженнымъ подобными невольными съ моей стороны упущеніями.

Трудъ составленія списковъ въ значительной степени былъ облегченъ мнѣ Почетнымъ членомъ академической конференціи, генералъ-лейтенантомъ Макшеевымъ, принявшимъ на себя составленіе особаго списка ученыхъ и литературныхъ трудовъ профессоровъ Академіи и офицеровъ, получившихъ въ ней высшее военное образованіе.

Самый Историческій очеркъ разбитъ на главы соответственно тѣмъ гранямъ, которыя наиболѣе рѣзко обрисовываются въ жизни Академіи. Первою таковою гранью является переходъ Императорской Военной Академіи, послѣ 22-хъ лѣтняго управленія ею генераломъ Сухозанетомъ, въ вѣдѣніе Военно-учебныхъ заведеній; этотъ періодъ, какъ наиболѣе отдаленный отъ насъ, рассмотрѣнъ съ большею подробностію, почему ему посвящены первыя четыре главы. Затѣмъ, состоя 9 лѣтъ въ вѣдомствѣ Военно-учебныхъ заведеній, Императорская Военная Академія преобразовывается въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба и, благодаря просвѣщенному ходатайству генералъ-адъютанта Ростовцова, получаетъ обильныя средства для своей учебной части, которой и даетъ широкое развитіе; обзору этого періода посвящены двѣ главы. Съ переходомъ Академіи въ вѣдѣніе генеральнаго штаба, а въ особенности съ измѣненіемъ положенія самаго этого вѣдомства, для Академіи нас-

тупаетъ новый періодъ дѣятельности, продолжающійся по настоящее время; наибольшую часть этого періода занимаетъ управленіе Академіею генерала Леонтьева, которому также посвящены двѣ главы.

Въ каждомъ изъ названныхъ періодовъ разсмотрѣны особо административныя мѣры, относившіяся до Академіи, и подробный обзоръ всѣхъ перемѣнъ, каковымъ подвергался каждый изъ академическихъ курсовъ, происходившія измѣненія въ программахъ, системѣ аттестаціи и производствѣ экзаменовъ; наконецъ состояніе учебныхъ пособій, положеніе офицеровъ, мѣры, принимаемыя для привлеченія офицеровъ въ Академію.

Девятая глава заключаетъ въ себѣ простой перечень мѣръ, принятыхъ какъ по административной, такъ и по учебной части за послѣдніе четыре года, а также и свѣдѣнія о наличномъ составѣ чиновъ Академіи къ началу учебного 1882—83 года.

Наконецъ въ послѣдней, десятой главѣ сведены нѣкоторые итоги за пятидесятилѣтнее существованіе Академіи, причемъ указаны наиболѣе крупныя черты дѣятельности ея учениковъ на разныхъ поприщахъ служебной и ученой дѣятельности.

Въ особомъ приложеніи, помѣщены списки почетныхъ президентовъ, почетныхъ членовъ, лицъ административной и учебной части Императорской Военной Академіи и Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, а также всѣхъ офицеровъ, кончившихъ курсъ въ обѣихъ Академіяхъ съ 1834 по 1882 годъ и особый списокъ, составленный генераломъ Макшеевымъ, — ученыхъ и литературныхъ трудовъ профессоровъ Академіи и офицеровъ, получившихъ въ ней высшее военное образованіе.

Н. Глиноецкій.

11

11

11

11

11

11

11

11

11

11

11

11

ГЛАВА I.

Заботливость Императора Николая I о развитіи военного образованія и о комплектованіи Генеральнаго Штаба. Предположенія и записки по этому предмету генераль-адъютанта Барона Жomini. Коммисія по составленію проекта высшаго военно-учебнаго заведенія для комплектованія Генеральнаго Штаба. Мѣра участія въ этомъ дѣлѣ генераловъ Сухтелена 2-го, Барона Жomini, Графа Чернышева, Нейдгарта, Дибича. Высочайше утвержденный первоначальный проектъ Устава Императорской Военной Академіи.

Одной изъ существеннѣйшихъ заботъ Императора Николая, по вступленіи на престолъ, было приведеніе въ надлежащую систему какъ общаго, такъ особенно военного образованія, подчиненіе его общимъ положеніямъ, при которыхъ оно бы развивалось сообразно требованіямъ и желанію правительства. До того времени не существовало никакихъ указаній по этому предмету; учебныя заведенія, разновременно открываемыя, не имѣли между собою ничего общаго; система воспитанія, предметы ученія, все было различно. Военныя науки преподавались и въ Дерптскомъ университетѣ, и въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ, и въ Пажескомъ Его Величества Корпусѣ, и въ Кадетскихъ корпусахъ, и въ училищѣ колоновожатыхъ, но постановка курсовъ вездѣ зависѣла лишь отъ начальниковъ заведеній, а еще болѣе отъ самыхъ преподавателей. Отъ того и встрѣчалось, что въ одномъ заведеніи преобладало преподаваніе Тактики, въ

другомъ Артиллеріи, въ третьемъ Фортификаціи, но нигдѣ не было полной гармоніи между разными отдѣлами военныхъ наукъ, неимѣлось ни прочно установившихся программъ, ни курсовъ.

Для восполненія этихъ недостатковъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1826 года, по Высочайшему повелѣнію образованъ былъ особый комитетъ по разсмотрѣнію всѣхъ учебныхъ курсовъ военно-учебныхъ заведеній; но еще прежде чѣмъ открылъ свою дѣятельность этотъ комитетъ, Императоръ Николай поручилъ находившемуся въ то время въ Петербургѣ извѣстному военно-историческому писателю, генералъ-адъютанту Барону Жomini, изложить свои соображенія по предмету преподаванія военныхъ наукъ.

Въ особой запискѣ, представленной на Высочайшее Имя *), Баронъ Жomini задается вопросомъ: слѣдуетъ ли военныя науки Тактику, Стратегію, Военную Исторію, преподавать всѣмъ безъ исключенія лицамъ производимымъ въ офицеры, или же только тѣмъ, которые по своимъ способностямъ, любви къ военному дѣлу, могутъ рассчитывать на командованіе частями войскъ, или на занятіе высшихъ должностей въ военной іерархіи. Вопросъ этотъ онъ рѣшаетъ въ пользу того, чтобы во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ были преподаваемы непремѣнно хотя первоначальныя познанія изъ Тактики и Стратегіи, даже и въ томъ случаѣ, еслибы это грозило наполнить полки недоучившимися учеными, такъ какъ всегда можно управиться съ послѣдними.

Достичь же этого Баронъ Жomini полагалъ возможнымъ, еслибы въ Петербургѣ учреждена была Центральная Стратегическая школа, назначеніемъ которой было бы приведеніе къ единству началъ и метода преподаванія Тактики и Стратегіи во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Элементарное преподаваніе этихъ предметовъ производилось бы въ военно-учебныхъ заведеніяхъ подъ высшимъ надзоромъ начальника

*) Письмо генералъ-адъютанта Барона Жomini съ приложеніями (на французскомъ языкѣ) отъ ^{21 Марта} 2 Апрѣля 1826 года въ Архивъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, 1832 года № 1.

центральной школы, а затѣмъ въ самую эту школу поступали бы лучшіе ученики заведеній тотчасъ по производствѣ ихъ въ офицеры. Здѣсь для нихъ обязателенъ былъ бы двухъ-лѣтній курсъ, причемъ первый годъ былъ бы посвященъ теоретическому изученію высшихъ военныхъ наукъ, а второй исключительно практическимъ и письменнымъ занятіямъ по этимъ же предметамъ. Этимъ послѣднимъ занятіямъ Жомини придавалъ особенно важное значеніе, справедливо полагая, что требуя самостоятельности мысли и труда, они гораздо быстрее могутъ развивать молодыхъ людей, чѣмъ одно слушаніе лекцій.

Главное затрудненіе въ исполненіи проекта этой школы, Баронъ Жомини находилъ въ томъ, что трудно будетъ найти лицъ, которыя бы приняли на себя руководство ею. Генералъ же Лейтенантъ Хатовъ, разбиравшій по Высочайшему повелѣнію, записку Жомини, находилъ, что вообще будетъ трудно снабдить эту школу хорошими учителями, почему полагалъ необходимымъ заблаговременно избрать офицеровъ, которые могли бы приготовиться къ преподаванію военныхъ наукъ.

Мысль Жомини видимо понравилась Государю, на проектъ значится слѣдующая Высочайшая резолюція:

«Il y a de fort bonnes idées. Cette école sera formée de meilleurs sujets de tous les Corps sans exception, placés sous les ordres de Jomini et sous les ordres immédiats du Major Général; elle sera tenue dans la plus exacte discipline, et seront logés tout le monde ensemble; le cours sera de deux ans; et je n'y veux que la haute Strategie, la Géographie et l'Histoire militaire» *).

Проектъ этотъ былъ первымъ проявленіемъ мысли объ учрежденіи у насъ высшаго военно-учебнаго заведенія, но на время былъ оставленъ вслѣдствіе наступившихъ войнъ, сперва персидской, а затѣмъ турецкой.

*) Въ проектѣ есть очень хорошія идеи. Школа эта составитъ изъ лучшихъ офицеровъ всѣхъ вѣдомствъ безъ исключенія, подъ начальствомъ Жомини и въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника главнаго штаба; она будетъ содержима въ самой точной дисциплинѣ и всѣ будутъ жить вмѣстѣ; курсъ будетъ двухъ-лѣтній и я хочу въ немъ только высшую Стратегію, Географію и Военную Исторію.

Не выясненъ былъ вопросъ о системѣ преподаванія вообще военныхъ наукъ, какъ явился другой—о военномъ образованіи офицеровъ спеціально для службы въ генеральномъ штабѣ. Въ Іюлѣ 1826 года упразднено училище колоновожатыхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно впредь въ квартирмейстерскую часть не переводить чиновъ ниже поручичьяго; самая квартирмейстерская часть вскорѣ послѣ того переименована въ генеральный штабъ. Является вопросъ, какъ обезпечить въ будущемъ комплектованіе генеральнаго штаба, какую степень подготовки должны имѣть лица, предназначаемыя для этого рода службы? Этотъ-то вопросъ и возбуждаетъ опять Баронъ Жомини по своей собственной инициативѣ: при письмѣ къ Государю отъ 1-го Февраля 1829 года, онъ представилъ особую записку о надлежащей организаціи генеральнаго штаба *).

«Хорошій генеральный штабъ для арміи столь же важенъ, какъ хорошее правительство для народа. Безъ него можно имѣть хорошіе поля, но тѣмъ не менѣе не имѣть хорошей арміи».

Такимъ опредѣленіемъ начинается свою записку Баронъ Жомини и затѣмъ прямо переходитъ къ указанію на весьма крупный недостатокъ нашего генеральнаго штаба, заключающійся будто-бы въ томъ, что отъ субалтернъ—офицеровъ, входящихъ въ его составъ, требовали слишкомъ однообразныхъ познаній, между тѣмъ какъ служба эта крайне разносторонняя и нуждается въ офицерахъ разныхъ категорій. Вслѣдствіе того, Жомини предлагаетъ раздѣлить офицеровъ генеральнаго штаба на двѣ части: одни будутъ заниматься топографическими съемками, выборомъ лагерей, разищеніемъ въ нихъ войскъ, производствомъ обзрѣній мѣстности; другіе посвящать себя занятіямъ въ канцеляріяхъ, будутъ производить рекогносцировки непріятеля, составлять диспозиціи, военные журналы, однимъ словомъ, будутъ вѣдать тактическую и стратегическую часть службы. Для первыхъ предложено названіе квартирмейстерскихъ офицеровъ, а

*) Письмо генераль-адъютанта Барона Жомини съ запиской о надлежащей организаціи генеральнаго штаба (на французскомъ языкѣ) въ дѣлѣ № 1, 1832 года. Архивъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.

для вторых—офицеровъ генеральнаго штаба, причемъ какъ тѣ, такъ и другіе, должны быть въ чинѣ капитанскомъ, хотя для квартирмейстерскихъ офицеровъ это и не признается крайне необходимымъ. Сверхъ того предлагается еще образованіе особаго класса офицеровъ причисленныхъ къ генеральному штабу, въ чинахъ отъ прапорщика до капитана, которые составляли бы резервъ для пополненія этого вѣдомства въ военное время.

Такому раздѣленію генеральнаго штаба на спеціальности Баронъ Жomini придавалъ большое значеніе въ томъ смыслѣ, чтобы каждый офицеръ могъ быть употребляемъ и назначаемъ на службу согласно съ своими способностями и призваніемъ, но нельзя не замѣтить, что самыя то спеціальности службы генеральнаго штаба раздѣлены имъ очень сбивчиво: къ занятіямъ квартирмейстерскихъ офицеровъ, которыхъ онъ приравниваетъ къ французскимъ инженеръ-географамъ и которые подходятъ къ нашимъ военнымъ топографамъ, онъ относитъ выборъ лагерей и размѣщеніе въ нихъ войскъ, что находясь въ зависимости отъ тактическихъ и стратегическихъ условій прямо подлежитъ вѣдѣнію генеральнаго штаба. Что касается до комплектованія генеральнаго штаба, то по этому предмету Баронъ Жomini высказываетъ въ своей запискѣ вполнѣ опредѣлительно лишь то, что генеральный штабъ долженъ быть открытъ для строевыхъ офицеровъ, имѣющихъ призваніе къ военному дѣлу, хотя бы они и не были съемщиками; для таковыхъ офицеровъ онъ считаетъ достаточными слѣдующія познанія:

1) Небольшое знаніе рисованія съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи сдѣлать кроки;

2) Знаніе новой Военной Исторіи съ Петра Великаго и Людовика XIV до настоящаго времени;

3) Знакомство съ военной литературой, какъ древней такъ новѣйшей, главнѣйше съ дидактическими писателями;

4) Понятіе о Стратегіи и Тактикѣ и, конечно, знаніе уставовъ.

Строго говоря Баронъ Жomini изъ этихъ познаній дѣлаетъ еще уступку рисованія, приводя въ оправданіе то,